

УДК 343

***НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ СТОРОН***

Зотов А.Д.

студент Юридической школы

Дальневосточный Федеральный университет

г. Владивосток, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается такой институт уголовного права, как освобождение от уголовной ответственности и, в частности, одно из его оснований - в связи с примирением с потерпевшим. Актуальность научной работы состоит, во-первых, в исключительных правовых особенностях, последствиях применения данного института в конкретном деле, во-вторых, в выявлении неопределенности и коллизии в реализации освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Цель работы состоит в выявлении особенностей рассматриваемого института уголовного права, а также в обнаружении признаков и условий реализации освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Результатами научной работы явились: выявление и характеристика особенностей, а также оснований освобождения от уголовной ответственности; выяснение признаков, условий и проблем реализации одного из его оснований – в связи с примирением с потерпевшим.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности; освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим; УК РФ; УПК РФ; примирение с потерпевшим; заглаживание вреда.

***SOME ISSUES OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY IN
CONNECTION WITH THE RECONCILIATION OF THE PARTIES***

Zotov A.D.,

law School student

Eastern federal University

Vladivostok, Russia.

Annotation. This article deals with such an institution of criminal law as exemption from criminal liability and, in particular, one of its grounds - in connection with reconciliation with the victim. The scientific importance of work consists, first, in exceptional legal features and effects of the Institute in a particular case, and second, to identify uncertainties and conflicts in the implementation of the exemption from criminal responsibility in connection with reconciliation with the victim. The purpose of the work is to identify the features of the institution of criminal law under consideration, as well as to detect signs and conditions for the implementation of exemption from criminal liability in connection with reconciliation with the victim. The results of scientific work were: identification and characteristics of features, as well as grounds for exemption from criminal liability; clarification of signs, conditions and problems of implementation of one of its grounds – in connection with reconciliation with the victim.

Keywords: exemption from criminal responsibility; exemption from criminal responsibility in connection with reconciliation with the victim; criminal code; code of criminal procedure; reconciliation with the victim; reparation.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) [1] включает в себя не только элементы состава преступления, систему наказаний, правила их назначения лицу, совершившему виновное общественно-опасное деяние в виде действия или бездействия, запрещенное УК РФ под угрозой наказания, и нормы особенной части, устанавливающие конкретные составы

преступлений и санкции за их совершение, но и освобождение от уголовной ответственности.

Дефиниции освобождения от уголовной ответственности, равно как и ее исключительного правового значения УК РФ не содержит, предусматривая лишь ее систему (основания) и условия, при наличии которых лицо не будет привлечено к уголовной ответственности и не понесет соответствующего наказания. Принятое постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19 (далее по тексту - постановление Пленума ВС РФ № 19) [2] частично устраняет пробел терминологического аппарата, устанавливая, что освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица). Как справедливо отмечается в юридической литературе Сундуровым Ф.Р. и Тахрановым И.А. [3, С. 667], что освобождение от уголовной ответственности означает только отказ от осуждения лица в форме вынесения обвинительного приговора, но не отказ от государственного порицания преступления и виновного лица. Очевидно, что кроме государственного порицания лицо, освобожденное от уголовной ответственности, также признает себя виновным в совершении преступления и в связи с этим несет негативные последствия, преодоление которых является обязательными условиями для освобождения лица от уголовной ответственности, за исключением основания освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности по ст. 78 УК РФ. Таким образом, в качестве особенностей освобождения от уголовной ответственности, выступают: отсутствие обвинительного приговора от уполномоченного судебного органа, соответственно, и отсутствие уголовной ответственности и уголовного наказания, а также отсутствия судимости и ограничения и (или) лишения прав и свобод виновного лица.

Освобождение от уголовной ответственности лица возможно только в определенных случаях, предусмотренных по закону. Институтом уголовного Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

права является освобождения от уголовной ответственности, которое находит выражение в УК РФ, глава 11 которого нормативно закрепляет совокупность способов, другими словами систему оснований освобождения от уголовной ответственности, элементами которой выступают, деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, возмещение ущерба, назначение судебного штрафа, истечение сроков давности привлечения лица к уголовной ответственности. Кроме оснований освобождения от уголовной ответственности, УК РФ закрепляет и условия такого освобождения, при соблюдении которых возможно вынесение правоприменительного акта о прекращении уголовного дела в отношении подозреваемого, обвиняемого или подсудимого.

Предметом настоящей научной работы является изучение освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, основание и условия которого нашли закрепление в ст. 76 УК РФ и в ст. 25 уголовно-процессуального кодекса РФ (далее по тексту – УПК РФ) [4], определяя, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

В УК РФ, равно как и в УПК РФ определение освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон нельзя назвать исчерпывающим. Попытка конкретизации определения и условий данного вида освобождения от уголовной ответственности была предпринята Владимировой О.А. [5, С. 5], отмечая, что под примирением потерпевшего и лица, совершившего преступление, нужно понимать достижение ими согласия, консенсуса по вопросу об освобождении последнего от уголовной ответственности. По мнению автора, также необходимо конкретизировать в тексте УК РФ, что понимается под заглаживанием вреда, ответ на который дает постановление Пленума ВС РФ № 19: «под заглаживаем вреда следует

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

понимать возмещение ущерба и осуществления иных мер, которые направлены на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего, способы заглаживания вреда, равно как и размер возмещения определяется потерпевшим».

УК РФ и УПК РФ не раскрывают исключительных правовых особенностей осуществления освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, закрепляя лишь одно условие, отличающее ее от других оснований освобождения от уголовной ответственности. Как справедливо отмечает Владимирова О.А., к исключительным признакам такого основания освобождения от уголовной ответственности, в виду наличия условия примирения с потерпевшим, относится, во-первых, добровольность, которое выражается в деятельности сторон исключительно по собственному желанию, без психического или физического принуждения.

Во-вторых, осознанность, которая выражается в обдуманых и сознательных действиях, не вводя друг друга в заблуждение.

В-третьих, допустимость, обладая колоссальным правовым значением выражается, в частности, проведением «примирительной процедуры» исключительно между управомоченными на то субъектами (лицами) в уголовном процессе, как правило между подозреваемым, обвиняемым или подсудимым и потерпевшим или потерпевшими в случае смерти лица, пострадавшего от совершения преступления, на стороне которого могут выступать несколько близких родственников, в соответствии с ч. 8 ст. 42 УПК РФ и п.5 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 17 [6], также предусмотрены случаи законного представительства указанных лиц в виду несовершеннолетия потерпевшего или подозреваемого, обвиняемого или подсудимого. Признак допустимости, по мнению Владимировой О.А., также находит выражение в том аспекте, что существуют все обязательные элементы состава преступления и, следовательно, существуют все основания

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

привлечения к уголовной ответственности. Третьим аспектом данного признака является признание подозреваемым, обвиняемым или подсудимым вины за совершенное преступление, поскольку до вынесения подведомственным судебным органом приговора о привлечении последнего к уголовной ответственности лицо считается невиновным, в связи с тем, что лицо примиряется с потерпевшим, заглаживает совершенным преступлением вред, то есть берет на себя ответственность за совершенное общественно-опасное виновное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания.

Говоря об освобождении от уголовной ответственности, необходимо выделять и отличать основания и условия освобождения от уголовной ответственности. Основанием является конкретный элемент системы освобождения от уголовной ответственности, находящий внешнее выражение в отдельной норме права - статье УК РФ, например, ст.75 УК РФ предусматривает такое основание освобождения от уголовной ответственности, как в связи с деятельным раскаянием, а ст. 76 УК РФ закрепляет возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и другие. Условием является обязательный к совершению и удостоверению юридический факт, при наличии которого возможно освобождение подозреваемого, обвиняемого или подсудимого от уголовной ответственности по тому или иному основанию. В каждом основании освобождения от уголовной ответственности существуют условия, отличающие данный вид «освобождения» от другого.

Условиями освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим являются, во-первых, совершение преступления только небольшой или средней тяжести, по которому может предусматриваться уголовное наказание в виде лишения свободы на срок не более 3 лет и 5 лет соответственно.

Во-вторых, это совершение такого общественно-опасного виновного деяния, запрещенное УК РФ под угрозой наказания, впервые. Постановление Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Пленума ВС РФ № 19 раскрывает данное условие, конкретизируя, что впервые совершившим преступление следует считать лицо, во-первых, которое совершило одно или несколько преступлений, по которым ранее не был вынесен обвинительный или оправдательный приговор суда, соответственно, лицо вообще не должно быть привлечено к уголовной ответственности. Во-вторых, это совершение одного или нескольких преступлений, в связи с чем лицо будет считаться совершившим его впервые, если на момент обнаружения такого, предыдущий обвинительный приговор в отношении этого же лица не вступил в законную силу, то есть в случае совершения лицом нового преступления, в отношении которого уже вынесен обвинительный приговор суда, однако который не вступил в законную силу в силу течения 10-дневного срока для подачи апелляционной жалобы, преступление считается совершенным впервые для данного лица. В-третьих, как определил Верховный Суд РФ, преступление считается совершенным впервые лицом, в отношении которого уже был вынесен обвинительный приговор, вступивший в законную силу, однако в связи с наличием обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности, например, освобождение лица от отбывания уголовного наказания в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора, лицо, совершившее новое преступление, считается совершившим его впервые. В-четвертых, преступление считается совершенным впервые лицом даже в том случае, когда в отношении последнего ранее был вынесен обвинительный приговор, вступивший в законную силу, однако на момент судебного разбирательства в кассационной инстанции устранена преступность деяния, например, значительно снизились характер и степень общественной опасности. В-пятых, преступление считается совершенным впервые лицом в том случае, если ранее уже были совершены общественно-опасные виновные деяния, запрещенные УК РФ под угрозой наказания, за которые лицо признавало вину и несло ответственность, однако не уголовную, а гражданско-

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

правовую, поскольку последнее освобождалось от уголовной ответственности по основаниям предусмотренными по главе 11 УК РФ.

В-третьих, это примирение с потерпевшим – условие, отличающее ее от других оснований освобождения от уголовной ответственности и выполняется только при помощи достижения консенсуса, другими словами согласия, облекающееся в правовую форму соглашения (договора) о примирении между сторонами уголовного процесса, то есть удостоверение достижения согласия и возможность издания правоприменительного акта о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим возможно только путем издания договора о примирении с потерпевшим, на основании которого последний сообщает о своем добровольном и осознанном решении о примирении с подозреваемым, обвиняемым или подсудимым.

В-четвертых, это заглаживание вреда, которое в соответствии с постановлением Пленума ВС РФ № 19 определяется, как возмещение ущерба и (или) осуществление иных мер, направленных на восстановление нарушенных преступлением прав и свобод потерпевшего. При этом необходимо отметить, что для реализации данного вида освобождения от уголовной ответственности вред, причиненный потерпевшему должен быть заглажен в полном объеме. Способ заглаживание вреда определяется непосредственно потерпевшим, как и объем такого возмещения.

Перечисленные и раскрытые условия необходимые для реализации освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим были дополнены Шатиловичем С.Н. [7, С. 55], который отмечает, что также необходимо выделять условие о добровольности действий потерпевшего. По мнению автора, добровольность действий потерпевшего не нуждается в отдельном выделении в качестве условия, а уже является частью такового, а именно, является частью условия о примирении с потерпевшим, обязательными элементами которого являются добровольность и осознанность потерпевшего.

Говоря о таком виде основания освобождения от уголовной ответственности, как в связи с примирением с потерпевшим, необходимо отметить, что по своей сущности и характеру обозначение данного основания по статьям УК РФ и УПК РФ является некорректным. По мнению автора, наиболее отображающим смысл и особенности такого основания является следующее название: «освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением сторон». Дело в том, что для реализации не только данного основания освобождения от уголовной ответственности, но и для иных, указанных в УК РФ, прежде всего необходимо согласие самого подозреваемого, обвиняемого или подсудимого. Такое требование устанавливается УПК РФ, а именно п. 15, ч. 4, ст. 47; ч. 2, ст. 27. Не всем может быть ясно значение указанных статей УПК РФ, ведь, вследствие прекращения уголовного дела в связи с одним из оснований освобождения от уголовной ответственности: лицо не привлекается к уголовной ответственности, последнему не назначается мера уголовно-правового характера (уголовное наказание), не появляется специального длительного правового состояния – судимости, отсутствует ограничение и (или) лишение прав и свобод человека и гражданина. Действительно, освобождение от уголовной ответственности имеет ряд «преимуществ» перед официальной отрицательной оценкой государства, выражающееся в обвинительном приговоре судебного органа государственной власти, однако любое основание освобождения от уголовной ответственности, кроме освобождения в связи с истечением срока давности, требует от лица признания вины в совершении преступления и несения наказания по характеру имущественного, что также является негативными последствиями для лиц, совершивших преступление, поэтому согласие последних обязательно при реализации любого основания из института освобождения от уголовной ответственности.

В частности, в рамках рассматриваемого основания освобождения от уголовной ответственности поднимается коллизионная проблема
Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

допустимости применения в каждом конкретном случае, другими словами, по каждому конкретному составу преступления освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон и обнаружении неточности в ее применении в рамках особенной части УК РФ.

Дело в том, что, исходя из смысла нормы, расположенной в ст. 76 УК РФ, закрепляющая освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением сторон, отсутствие исключений и привлечение буквально всех составов преступлений небольшой или средней тяжести является ошибочным, вступает в противоречие с уголовно-процессуальным правом и даже вводит в заблуждение в связи с чем нередко возникают проблемы с ее реализацией. УПК РФ закрепляет существование различных видов уголовного преследования, а именно дела частного, частно-публичного и публичного обвинения. Уголовно-процессуальный закон в ч. 2 ст. 20 отмечает, что дела частного обвинения, совокупность которых определяется следующими составами преступлений: ч. 1 ст. 115, ст. 116.1 и ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, могут быть прекращены в соответствии со ст. 76 УК РФ, то есть лицо, совершившее преступление по вышеуказанным составам, может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с примирением сторон. Ч. 3 ст. 20 УПК РФ закрепляет иной вид уголовного преследование, а именно дела частно-публичного обвинения, например, в качестве которых выступают такие статьи особенной части УК РФ, как: ст. 116, ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132, ч. 1 ст. 137 и иные составы преступлений, в связи с совершением которых лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с примирением сторон, однако по категориям преступлений все составы по делам частно-публичного обвинения являются небольшой или средней тяжести, что непосредственно и образует противоречие между ст. 76 УК РФ и ч. 3 ст. 20 УПК РФ. В связи с вышеуказанным, по мнению автора, необходимо сделать ссылку в ст. 76 УК РФ на ст. 20 УПК РФ, где в последнем будут указаны

составы преступлений, по которым невозможно применения такого основания освобождения от уголовной ответственности.

Необходимо отметить, что составы преступлений по делам частного и частно-публичного обвинения четко определены и перечисляются в ст. 20 УПК РФ, а иные составы преступлений особенной части УК РФ относятся к делам публичного обвинения. Неопределенность в рамках освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон выражается в том, что, если для составов преступлений по делам частного и частно-публичного обвинения существует нормативная определенность в отношении допустимости реализации конкретного основания освобождения от уголовной ответственности, то для всех иных составов преступлений по делам публичного обвинения – нет. По мнению автора, по уголовным делам публичного обвинения не может быть применено такое основание освобождение от уголовной ответственности, как в связи с примирением сторон, поскольку составы преступлений по делам публичного обвинения затрагивают интересы не столько отдельного человека и гражданина, как общества или государства. Мнение автора подтверждается ч. 3 ст. 20 УПК РФ, где отмечается, что: «к уголовным делам частного-публичного обвинения не могут быть отнесены уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 159 - 159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, 176 частью первой, 177, 180, 185.1, 201 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации, в случаях, если преступлением причинен вред интересам государственного или муниципального унитарного предприятия, государственной корпорации, государственной компании, коммерческой организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования либо если предметом преступления явилось государственное или муниципальное имущество». Мнение автора также подтверждается нормами УПК РФ, а именно ч. 1 ст. 140 и ч. 1 ст. 146, в которых отмечается, что уголовные дела публичного обвинения

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

возбуждаются уполномоченными должностными лицами территориальных органов исполнительной власти, а именно дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа. Уголовные дела публичного обвинения возбуждаются по основаниям ч. 1 ст. 140 УПК РФ: заявление о преступлении (потерпевшим), явки с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Дело в том, что в соответствии с ч. 1 ст. 146 УПК РФ уполномоченные должные лица могут самостоятельно возбуждать уголовные дела, даже без согласия на то потерпевших, например, ввиду сообщения о совершенном преступлении, в связи с этим возникает вопрос о допустимости реализации освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон.

Сложившаяся правоприменительная, другими словами, судебная практика идет вразрез с мнением автора и логическими умозаключениями, например, постановлением Кировского районного суда города Санкт-Петербурга от 30.12.2019 г. [8] уголовное дело было прекращено и лицо, совершившее преступление по составу ч. 1 ст. 166 УК РФ, было освобождено от уголовной ответственности в связи с примирением сторон, несмотря на то, что состав преступления по ч. 1 ст. 166 УК РФ является делом публичного обвинения.

Например, постановлением Красногорского районного суда г. Каменск-Уральского от 30.12.2019 г. [9] лицо, совершившее преступление по составу ч. 1 ст. 264 УК РФ, также было освобождено от уголовной ответственности в связи с примирением сторон, хотя указанный состав преступления является совершенным против правил государственного управления, другими словами, против государства и уголовное дело возбуждалось самостоятельно уполномоченными должностными лицами территориальных органов

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

исполнительной власти, где, казалось бы, освобождение от уголовной ответственности по рассматриваемому основанию невозможно.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 25. 17.06.1996. С. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» от 27.06.2013 N 19 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.07.2020).
3. Сундуrow Ф.Р., Тарханов И.А. Уголовное право России. Общая часть // М.: «Статут». - 2016. - С. 677.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.07.2020).
5. Владимирова О.А. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2011. - № 68. - С. 5.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» от 29.06.2010 N 17 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Российская Газета» (дата обращения: 19.07.2020).
7. Шатилович С.Н. Вопросы освобождения от уголовной ответственности при примирении соучастников преступления с потерпевшим // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2011. - № 1. - С. 55.
8. Постановление от 30 декабря 2019 г. по делу № 1-1009/2019 Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] //

Доступ из СПС «Судебные и нормативные акты РФ» (дата обращения: 19.07.2020).

9. Постановление от 30 декабря 2019 г. по делу № 1-336/2019 Красногорского районного суда г. Каменск-Уральского [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Судебные и нормативные акты РФ» (дата обращения: 19.07.2020).

Оригинальность 83%